

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 323

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-158-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-158-177)

Государственная политика развития Дальнего Востока: как обеспечить ускоренное развитие?

Юрий Алексеевич Авдеев

Федеральное государственное учреждение науки Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской Академии наук, Владивосток, Российская Федерация
avdyural@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0379-9914>

Аннотация. На фоне усилий власти по ускорению развития Дальнего Востока сохраняется неудовлетворенность, индикатор которой тенденция убыли населения. В статье утверждается, что возрастающий финансовый поток, при сохраняющемся подходе, без точной формулы цели, без определения приоритетов, желаемого результата не даст. Предлагается ускорить переход от ресурсно-экспортной модели экономики к новой индустриализации. Обоснование приоритетов строится на объединении усилий субъектов федерации макрорегиона, вовлечении потенциала предпринимателей страны, ориентированных на азиатские рынки, и интеграционном взаимодействии со странами АТР. Наиболее широкое поле для сотрудничества видится в сфере освоения Мирового океана, освоения Космоса и в области Культуры. Такой поворот повышает привлекательность Дальнего Востока, и повышает спрос на труд. Потребуется иначе увидеть вариант решения демографических проблем. Если Государство является

главный выгодоприобретателем роста численности населения, оно обязано признать рождение и воспитание детей в семье производительным трудом, который оплачивается, засчитывается в трудовой стаж, обеспечивается пенсией. Устойчивость молодой семьи определяется наличием жилья, а залогом многодетности – дом «на земле». Но дом не финансовая кабала, не ипотека, а стимул для расширенного воспроизводства. Курс на индустриализацию обеспечивает возможность достойного заработка главе семьи, труд женщины оплачивается, крыша над головой – гарантия устойчивой и многодетной семьи. А Дальний Восток – это полигон, где создается модель, шлифуются механизмы управления, демонстрируется эффективность.

Ключевые слова: Дальний Восток, программы развития, новая индустриализация, демография, жилье, миграция

Для цитирования: Авдеев Ю.А. Государственная политика развития Дальнего Востока: как обеспечить ускоренное развитие? Россия: общество, политика, история. 2024. №1(10). С. 158-177.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-158-177](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-1(10)-158-177)

State Policy of Far East Development: How to Ensure Accelerated Progress?

Yury A. Avdeev

Federal State Budgetary Institution of Science Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation
avdyural@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0379-9914>

Abstract. Against the backdrop of the authorities' efforts to accelerate the development of the Far East, dissatisfaction remains, an indicator of which is the trend of population decline. The article argues that the growing financial flow, with the same approach, without a precise formula of the goal, without the definition of priorities, will not give the desired result. It is proposed to accelerate the transition from a resource-export model of the economy to a new industrialization. The justification of priorities is based on combining the efforts of the subjects of the federation of the macro-region, involving the potential of the country's entrepreneurs focused on Asian markets, and integration cooperation with the countries of the Asia-Pacific region.

The widest field for cooperation is seen in the field of exploration of the World Ocean, space exploration and in the field of Culture. Such a turn increases the attractiveness of the Far East and increases the demand for labor. It will be necessary to see a different solution to demographic problems. If the State is the main beneficiary of population growth, it is obliged to recognize the birth and upbringing of children in the family as productive work, which is remunerated, counted in the length of service, and provided with a pension.

The stability of a young family is determined by the availability of housing, and the key to having many children is a house “on the ground”. But the house is not financial bondage, not a mortgage, but an incentive for expanded reproduction. The course towards industrialization provides an opportunity for a decent income for the head of the family, the work of women is paid, and a roof over their heads is a guarantee of a stable and large family. And the Far East is a testing ground where a model is created, control mechanisms are polished, and efficiency is demonstrated.

Keywords: Far East, development programs, new industrialization, demography, housing, migration

For citation: Avdeev, Y.A. State Policy of Far East Development: How to Ensure Accelerated Progress? Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 1(10). pp. 158-177.

Введение

Объявленный в 2013 году Президентом Российской Федерации В. Путиным поворот на Восток предусматривает ускоренное социально-экономическое развитие региона. Принято немало программ, концепций, решений на высшем уровне, привлечены большие объемы инвестиций, реализовано много масштабных проектов, созданы десятки тысяч новых рабочих мест. Но чего-то не хватает. Как сформулировал это Губернатор Приморского края О. Кожемяко на встрече с главой государства в апреле 2023 года: «системности не хватает», правда, это тривиально свелось к просьбе о еще финансовых вливаниях: «необходим вот такой же импульс, который Вы дали во время подготовки к саммиту АТЭС. Мы видим, как динамично развиваются наши соседи, поэтому Приморью нужно второе дыхание⁷⁷». Вопросов в этой связи много, среди которых главный: только ли дело в недостатке денег?

Беспрецедентные вложения к саммиту АТЭС во Владивостоке в инфраструктуру, каких ни город, ни край до этого не знали – 680 млрд.

77 Стенограмма встречи Владимира Путина с губернатором Приморского края 10.04.2023 <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72254> (Дата обращения: 26.02.2024)

руб. По нашим оценкам в то время, чтобы достичь уровня «выше среднего по стране», в инфраструктуру региона нужно было дополнительно привлечь еще не менее 900 млрд., чего тогда сделать было невозможно, но именно о таком масштабе думал губернатор. Просьба услышана: для реализации мастер-планов 16 городов Дальнего Востока Распоряжением Правительства Российской Федерации в конце прошлого года на перспективу до 2030 г. была названа сумма в 2,7 трлн. руб., из которых на Владивосток – более 950 млрд., на 6 городов Приморского края – около 1,5 трлн. рублей⁷⁸. Указанные суммы расписаны по объектам и источникам финансирования: из федерального бюджета, из консолидированных источников субъектов федерации, внебюджетных источников. Вот оно «счастье», доживем до 2030 года, и сбудется?

Так просто: дайте денег, и проблемы решатся? – Не меняя структуру экономики, без специализации и тесной кооперации регионов для достижения синергии, высокого уровня производительности труда, конкурентоспособности на внешних рынках, достойного места великой державы в интеграции? Или это поможет наконец сломать тенденцию убыли населения? Обеспечит расширенное воспроизводство, люди перестанут уезжать, а сюда захотят приехать извне, и регион превзойдет численность 1991 года? А в пространственной организации тоже произойдут изменения? – Вокруг Хабаровска появятся новые города, укрепятся связи с окружением, чтобы соответствовать понятию «агломерация»? Или далекий Охотск, отстоящий от краевого центра почти на полторы тысячи километров – первое поселение на побережье Тихого океана, откуда начинали осваивать Камчатку, Чукотку, Аляску, Калифорнию, вдруг увидит, что ему до Магадана в три раза ближе, чем до Хабаровска хоть посуху, хоть по морю?

То есть, рабочая гипотеза: не все решают деньги, даже если они большие. Цель статьи: обозначить круг задач, жизненно необходимых для достижения динамичного развития Востока страны, который сможет придать импульс другим регионам, и распорядиться ресурсами, в том числе финансовыми, так, чтобы не разочароваться потом, чтобы не получилось как всегда: «хотели как лучше...».

Материалы и методы исследования

Методология проводимых исследований базируется на закономерностях экономического развития (4; 7; 9; 3; 2), оценке динамики демографических и миграционных процессов (5; 6), изменений в географическом размещении производств и населения (10), пространственной организации жизнедеятельности (8), понимания исторической предопределенности территории Дальнего Востока (11). Такой подход позволяет более точно оценить процессы, как внутри, так и вне, пусть то федеральный округ, субъект федерации, агломерация, город или небольшое поселение. Каждый уровень обладает целостностью, у каждого свой потенциал развития, свои противоречия, которые усиливаются при сопряжении с системой более высокого порядка, от конфликта интересов никто не застрахован. Региональным и местным властям не всегда удается находить оптимальное решение, причины разные, но общее у них то, что поступающие сверху сигналы иногда не только противоречивы, но и не «вписываются» в особенности географии, приводят в ступор из-за разницы во времени. Это проблемы решаемые, гораздо сложнее осознать масштаб дальневосточной территории, сопоставимой с континентом, особенности внешнего окружения, воспринимаемого чаще как угроза, и реже – как ресурс развития. Разница демографических потенциалов, экономик с приграничными территориями исчисляется двумя порядками, что требует поиска таких решений, которые больше, чем абстрактное «улучшение качества жизни» или «льготы для инвесторов». Но как бы ни представляли решение региональных проблем теории и практики, важно различать два принципиально разных подхода: ожидания, что разнонаправленные вектора частных стратегий приведут к желаемому результату, что если и произойдет, то случайно, с огромными издержками и с малой вероятностью. Либо же нужна Цель, обеспечивающая целостность страны, что сегодня чрезвычайно актуально, задающая импульс развития на десятилетия, столетия, консолидирующая усилия регионов округа, вовлекающая другие регионы страны, и притягивающая к этому движению другие страны. – От общего к частному, от стратегии Дальнего Востока, как фронта Азиатско-Тихоокеанского региона, когда интеграционное взаимодействие обеспечивается не только ресурсами восточных регионов, но всем российским потенциалом, ориентированным

на Азию, до реализации проектов «Дальневосточный квартал», «Тысяча дворов», и миллионов конкретных домов. От уровня понимания целостной региональной системы, встроенной в систему более высоких порядков, механизмов взаимодействия с ними, точного определения целей, выбора приоритетов, концентрации ресурсов, логики и последовательности действий, политической воли и упорства, в прямой зависимости находятся конечные результаты.

Результаты исследования

Объективности ради, следует заметить, что и до 1992 г. проблемам Дальнего Востока центральные власти уделяли немало внимания, принимались решения, выделялись деньги, правда, исполнение обязательств с каждым разом сокращалось. А потом программ стало больше, а результат мало обязывающим, что объясняет рост их количества: неисполненная программа перекрывается «улучшенным», «уточняющим» вариантом, отодвигая на потом сроки достижение цели. Так выглядят региональные программы, начиная с Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 гг.⁷⁹, потом до 2013 г.⁸⁰, до 2018 г.⁸¹, до 2025 г.⁸², теперь «Национальная программа» с перспективой до 2035 г.⁸³ Десятки документов, с поправками, мотивами смены одной на другую, трансформацией целей и задачи, состава исполнителей, анализа результатов – все это интересно, и предмет особого изучения. По отчетам Счетной палаты Российской Федерации анализ проводится, но до выводов не доходит. Оценка спикера Совета Федерации В. Матвиенко при обсуждении проекта Национальной программы в 2019 г. точная и честная: «... десять лет мы пишем стратегии, программы, а прорыва в экономике нет. Зато прорыв мы наблюдаем по ту сторону дальневосточной границы — там, в странах Азии, растут новые ультрасовременные города, производства. А у нас программа, которая

---

79 Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.1996 г. № 480

80 Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2007 г. № 801

81 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. N 2094-р

82 Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года №308.

83 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р

сегодня предлагается министерством, — это программа рутинного развития, а не прорыва»⁸⁴. Окончательная редакция этой программы принималась уже другим главой Правительства, другим Министром Дальнего Востока, некоторые поправки были внесены, но принципиально ничего не изменилось. «Прорыва» эти документы не обеспечили.

К финалу подошел еще один актуальный документ: Концепция демографической политики Дальнего Востока до 2024 года⁸⁵, в которой зафиксировано до 2020 года – остановить убыль населения, а к 2024 году обеспечить прирост в 300 тыс. человек. Результат отрицательный, ни остановить отток, ни увеличить численность не удалось. Но никто, кроме Президента, тактично напомнившего об обязательствах исполнителей, не забил тревогу, не поставил принципиально вопрос о необходимости пересмотра подхода к решению проблемы.

А проблема чрезвычайная – Дальний Восток теряет население уже более 30 лет, Минвостокразвития успокаивает тем, что отток сокращается, и катастрофы в этом не видит. В отчетах фигурируют цифры прироста новых рабочих мест, квадратных метров жилья, низкой безработицы, но ни слова о приближающейся демографической катастрофе. Для кого создаются новые рабочие места, кем они будут замещаться? Достаточно сравнить плотность населения территории Дальнего Востока с приграничными странами: Северо-Восток Китая – 180 чел. на кв. км, Северная Корея – 240, Южная Корея – 275, Япония – 320. А на российском Дальнем Востоке на этом квадратном километре живёт один человек! И с природными ресурсами этот человек может сделать в лучшем случае – добыть и продать. Но и этого ОДНОГО человека становится меньше, а значит на землю без людей придут люди без земли. То есть, вопрос Национальной безопасности для Дальнего Востока встает в полный рост, и от этого отмахнуться просто невозможно.

При всех плюсах федеральных законов о территориях опережающего развития, Свободном порте Владивосток⁸⁶, к ним стоит отнести

84 Парламентская газета. 2019. 25 июня. URL: <https://www.pnp.ru/economics/matvienko-raskritikovala-minvostokrazvitiya-za-otsutstvie-razvitiya.html>

85 «Концепция демографической политики Дальнего Востока до 2025 года». Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г., № 1298-р. М.

86 Федеральные законы Российской Федерации: «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 г. N 473-ФЗ; «О свободном порте Владивосток» от 13 июля 2015 г. N 212-ФЗ

критически, в каждом из них изъяны, усугубляющие ситуацию. В Законе о ТОРАх мало новизны по сравнению с законом «Об особых экономических зонах» (2005 г.). В них воспроизводится идея зон, где создаются не только льготы инвесторам, но и условия для выбора более качественной рабочей силы. Но то, что «работает» в условиях избытка населения, не годится при малочисленном, сокращающемся населении. Более того, льготный режим, в котором от инвестора ждут одного, чтобы он сюда пришел, что его удивляет и воспринимается как подвох: «так не бывает», значит может скоро закончиться. И такой резидент руководствуется соображениями минимальных вложений при максимально возможной прибыли, чтобы в любой момент свернуть деятельность с минимальными потерями. Этим объясняется неснижаемый объем экспорта сырья, скромные темпы роста экономических показателей по сравнению с желаемым «прорывом». Сохранение ресурсно-экспортной специализации региональной экономики является серьезным препятствием и для расширения экономических связей между субъектами федерации Дальнего Востока. О какой кооперации можно думать, если между ними возникают конкурентные отношения на внешних рынках, для сотрудничества нет поводов, межрегиональные экономические связи минимальны.

Как обеспечить прорыв

Отвечая на этот вопрос, необходим принципиально иной подход: во всех программах, отталкиваясь от богатых природных ресурсов, логика рассуждений проста: возить в европейскую часть страны далеко и дорого, на месте потребление незначительно, переработать невозможно, поэтому возим в другие страны. Чем не интеграция?

А чем мы можем быть интересны кроме сырья, в чем могут испытывать потребность партнеры, что есть такое, чего нет у них? – Этот вопрос вставал остро при формировании повестки к саммиту АТЭС во Владивостоке. Тогда впервые была предложена формула: «Освоение Мирового океана» – «Освоение Космоса» – «Культура», – приоритеты, ориентируясь на которые возможна интеграция на внешнем контуре на основе, отличающейся от привычных торговых обменов. Но прежде всего это возможность технологической связности регионов округа, субъектов Сибири, Урала и далее.

Достаточно сравнить выходы России в Мировой океан через Балтику, Средиземное море, и на Дальнем Востоке. Охотское море, внутреннее море страны, 1,5 млн. кв. км, а с акваторией Тихого и Северного ледовитого океанов в пределах 200-мильной зоны 5,5 млн. кв. км (11, с. 110-111). А где и какие порты на этом побережье, как морским транспортом связаны территории, сколько вдоль берегов городов, населения? Да, за 90-е годы статус России, как морской державы, да и державы тоже, во многом был утрачен. Дальневосточное морское пароходство за эти годы потеряло 90 процентов своих судов, рефрижераторный флот полностью – более 120 судов, ушел танкерный флот, рыбопромысловый флот у берега, оснастить рыбодобычу в Мировом океане крайне сложно, переработка и хранению рыбы на суше сократилась, рыбный порт переваливает уголь. Насколько все это отражено в стратегических документах, и когда вернем стране статуса морской державы?

Смелым и дерзким шагом по возвращении этого статуса было решение в 2009 г. ПАО НК Роснефть: создать новую отрасль – крупное судостроение ледового класса. На воду сошли первые танкеры, впереди предстоит построить еще десятки судов. Корпорация, конечно, государственная, но ее целевое назначение возить нефть, ей нужен конечный продукт – танкер. Чтобы танкер собрать нужен металл, листы размеров, не вписывающихся в габариты железной дороги. Металлу предшествует руда, обогащение, выплавка, прокат. А дальше станки, подъемные механизмы, значит машиностроение, и еще много чего. Может Министерство подхватило эту инициативу, и как автор программы Дальнего Востока прорисовало всю цепочку взаимодействующих производств, обратилось к субъектам федерации, провело переговоры с внешними инвесторами? Не надеясь на участие, Роснефть обращается в Правительство за разрешением построить металлургический комбинат. Практически одновременно два сообщения: о банкротстве завода «Амурсталь» в Хабаровском крае, и одобрении строительства металлургического комбината в Приморском крае. Неужели и остальные звенья технологической цепи корпорация будет выстраивать сама? А ведь есть и другие вопросы: энергообеспечение, дороги, трудовые ресурсы, жилье, обучение специалистов, лечение, досуг и т.д. – и это тоже Роснефть?

Приоритет «Освоение Мирового океана» – это не только транспортировка углеводородов, или добыча биоресурсов: портовая инфраструктура,

строительство морских платформ, газогидраты, которые еще нужно научиться добывать, строительство приливно-отливных станций, без чего останутся недоступными ресурсы северных территорий, до которых пока не добрались. Все это требует синхронизации с железной дорогой. Существующая грузовая база дальневосточных морских портов, сопоставимая с корейским портом Пусан, превышает провозные возможности Транссиба и БАМа. А при росте объемов, сколько еще Транссибов понадобится? И это только малая часть того, что должно быть собрано как матрица национальных интересов не на одно поколение вперед.

Другим приоритетом экономики Дальнего Востока является освоение Космоса. Помимо космодрома «Восточного» и простаивающего в акватории залива Петра Великого «Морского старта» (платформы, с которой производились запуски космических кораблей с экватора в Тихом океане), в этой части планеты функционирует не менее 10 стартовых площадок, космосом занимаемся не только мы. Дело не простое, и очень дорогое. У России есть опыт совместных проектов с рядом стран. Но наше преимущество, кроме опыта, технологий, мирового авторитета в этой сфере, подкрепляется богатством и разнообразием природных ресурсов, энергетических возможностей, и Россия вправе претендовать на роль объединителя интересов многих стран в осуществлении космических программах, где каждому найдется место: кто-то специализируется на прогнозах погоды, другой на телекоммуникациях, а с кем-то будем осваивать Луну или Марс. В этом сотрудничестве найдет себя весь Дальний Восток, другие регионы страны. Еще при подготовке выхода человека в космос Президент Академии наук СССР М.В. Келдыш видел в космической отрасли высокотехнологичный локомотив для всей промышленности страны. Уже тогда занято было 1,5 млн человек на 1 200 заводах.

Перейти от сырьевой специализации к индустриальному развитию, обозначив приоритеты, это и есть вызов для России. Деятельность пусть то крупной корпорации или индивидуального предпринимателя, если она встроена в реализацию таких программ, должна быть поддержана преференциями, которые предусмотрены законами.

Дальнему Востоку нужны люди

«Новая индустриализация» создает повышенный спрос на трудовые ресурсы, а это требует по-новому оценить динамику демографических процессов на Дальнем Востоке. За 30 лет население региона сократилось на число жителей Приморского края в 1991 году. Концепция демографической политики Дальнего Востока нуждается в коренном изменении. Тревогу вызывает то, что миграционное сальдо близко к равновесию, а процессы воспроизводства в большинстве субъектов дают отрицательный результат: умирает больше, чем рождается. И это свидетельствует о том, что деформация демографической структуры дает о себе знать, и стимулирования рождаемости – долгий путь для достижения желаемого результата. Нужен интенсивный приток извне. Индустриализация является хорошим стимулом для активизации миграционного потока, не только из других регионов страны, но и многих других стран. Важно только успеть осуществить реформу механизма управления миграционными потоками, но не в недрах нынешней оргструктуры (20 лет таких преобразований тому свидетельство), а создав Министерство демографии и миграции, в котором профессионально, системно будут решаться демографические проблемы, оценки качества трудовых ресурсов, кого, сколько и откуда привлекать мигрантов. По мере индустриального развития потребность в кадрах будет возрастать, но что еще важнее – стране нужен абсолютный рост численности населения.

Решение может быть только радикальным, и требует ответа на вопрос: кто является главным выгодоприобретателем роста численности населения в городе, регионе, стране? Государство, а значит оно обязано признать труд женщины, связанный с рождением, воспитанием детей до совершеннолетия общественно полезным, производительным, оплачиваемым, засчитываемым в трудовой стаж и обеспечен пенсией. И это необходимо сделать нормой Основного Закона России. Понятно, что доказать эффективность этой меры, как и опровергнуть достаточно сложно. Потребуется еще только отстроить механизм взаимоотношений между сторонами, появится много вопросов, требующих ответов. Поэтому эксперимент следует локализовать, дать какое-то время до получения результатов. С этой точки зрения «полигоном» может стать Дальний Восток: потери более 23% своего населения,

в результате резкого миграционного оттока существенная деформация демографической структуры населения (за 30 лет население фертильных возрастов сократилось на 1,7 млн человек, а молодых возрастов до 14 лет – на 1,2 млн). 8 млн человек не такая большая финансовая нагрузка на бюджет страны, а ответную реакцию можно получить довольно скоро. Материнский капитал, детские пособия – первичный источники для фонда оплаты труда женщин, а соотношение рисков предстоящей финансовой нагрузки с риском потери территории несопоставимы.

Не менее значимой составляющей решения демографических проблем является обеспеченность молодых семейных пар жильем. Жилье, разумеется, может быть разным, но оно должно «быть», быть у молодых, и не в ипотечном формате, а демографическом. Ипотека в нестабильной ситуации становится одним из факторов, влияющих не только на психическое здоровье, но и потенцию. Было бы интересно провести обследование среди молодых заемщиков: способствует ли ипотека даже под 2 процента росту числа детей в семье? По-иному будет выглядеть ситуация, когда молодая семья «расплачивается» за приобретаемое жилье количеством детей: появление первого ребенка снижает сумму обязательств на 10 процентов, второго – еще на 15, а появление пятого ребенка в семье освобождает от финансовых обязательств за жилье, и оно становится их собственностью. Следует заметить, что в таком решении есть ожидание на снижение числа аборт.

По самым разным социологическим опросам, и по реальному движению населения, более половины жителей многоквартирных домов стремятся переселиться за город, и это движение набирает обороты. В отчетах Минстроя о сотнях млн квадратных метров построенного жилья половина – индивидуальное. Но пока движение «на землю» является инициативой граждан, которое совершается не благодаря, а вопреки усилиям местных и региональных властей. Серьезными сигналами становится информация о количестве незаселенного жилья в новостройках. Известно, как обходятся с невостребованным жильем в Китае, когда сносят высотные дома. Трудно не увидеть разницу между незаселенным одно-двухэтажным коттеджем, и многоквартирным домом. Поэтому особенно для Дальнего Востока, при низкой плотности населения, жизненно необходима программа строительства малоэтажных поселков с регулярной сетью инженерной инфраструктуры, полным комплексом повседневных услуг, устойчивой

транспортной связью между поселениями. Идея создания счетного количества мегаполисов на территории России не получила массовой поддержки, но и процесс агломерационного развития, несмотря на частое обращение к понятию «агломерация», пока не получил ни законодательного оформления, ни содержательного наполнения. С легкой руки голландцев в Перми, и тогдашнего Премьера Японии С. Абэ во Владивостоке подхватили новацию: «мастер-план», отказавшись от привычных – «Генпланов» и «Районных планировок», подобно тому, как отказались от плановой экономики в пользу рынка. «Невидимую руку» оценили, есть надежда, что вернемся и к отставленным документам. Агломерация, если это продукт целенаправленной и планомерной деятельности, целостное территориальное образование с единым центром управления, с общим бюджетом и планом развития – это то, что позволяет решить многие задачи, включая организацию производств в виде территориальных комплексов, и решение демографических проблем. Но потребуются внести существенные коррективы в ФЗ-131 «О местном самоуправлении»⁸⁷, концепция которого локализует каждое поселение, препятствуя их объединению.

Для Дальнего Востока этим не исчерпывается перечень проблем территориальной организации, необходима критическая оценка административно-территориального деления. В частности, Чукотский автономный округ, потерявший две трети своего населения, где осталось менее 50 тыс. чел., до начала 90-х входила в состав Магаданской области. Присоединив к ним два района Хабаровского края: Охотский и Аяно-Майский – это 1,5 млн. кв. км с населением в 250 тыс. – Колымский край. Сходство по природно-климатическим условиям, экономической специализации, требует особой нормативной базы: от показателей для дорожного строительства до жилой застройки, социальной инфраструктуры, архитектурных решений. Еще один северный район Хабаровского края – Тугуро-Чумиканский (а вместе три района – половина субъекта федерации – более 400 тыс. кв. км с населением менее 10 тыс. чел.) может рассматриваться в составе Амурской области, обеспечив ей выход к Охотскому морю в районе Шантарских островов с перспективой реализации проекта приливно-отливной станции, электрификации Севера и освоения пока малодоступной территории.

---

87 Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 6 октября 2003 года N 131-ФЗ
ISSN 2782-621X (Online) _____ 171
ISSN 2949-1142 (Print)

Принципиально важный вопрос территориальной организации Дальнего Востока, который необходимо переосмыслить. Речь идет о переносе столицы Дальнего Востока из Хабаровска во Владивосток. Когда состоялось открытие Владивостока для граждан своей страны, иностранцев и иностранных судов в 1991 г., стало очевидно, что у двух самых крупных городов Дальнего Востока есть своя функция. Не в Хабаровск, во Владивосток стали приходить консульства зарубежных стран – сегодня это третья консульская столица России. Здесь проходят международные события с участием глав государств. Хабаровск же по своему географическому положению, по транспортной инфраструктуре, по размещенным там органов управления округом, исторически имеет все основания сохранять за собой функцию управления всей территорией Дальневосточного федерального округа. Есть функция обустройства внешних коммуникаций, не Владивостока, не Приморского края или Дальнего Востока, а России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Значит здесь должна быть инфраструктура, отвечающая уровню международного уровня. Необходимо обеспечить условия для размещения международных организаций, например штаб-квартиры БРИКС, части подразделений АТЭС, а в перспективе – альтернативы нынешней ООН. Для выполнения этой функции Владивосток нуждается в статусе федерального города, функционирующего аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации с соответствующим набором полномочий. Тогда его по праву можно назвать Восточной столицей России. У Хабаровска же своя функция, не менее масштабная и ответственная. Его миссия – быть интегратором экономической деятельности и социального развития всех 11 субъектов Дальневосточного федерального округа. Исполнение этой функции лежит на Министерстве развития Дальнего Востока и Арктики. Именно отсюда должно осуществляться управление и процессами индустриального развития, и формирования агломераций, территорий опережающего развития, дальневосточного гектара и т.д. Таким образом, по праву Хабаровск – столица Дальневосточного Федерального округа.

К востоку от Красноярска нет ни одного города миллионника, а на Дальнем Востоке два города с населением порядка 600 тыс., поэтому конкурировать, перетягивать функции друг и друга нет никаких резонов, тогда как точно определив функции, закрепить их за исполнителями, налаживая прочные и устойчивые связи, начать вместе обсуждать, например, строительство

скоростной железной дороги между этими городами. А помня о том, что из 10 крупнейших мировых мегаполисов семь находятся на азиатском континенте, уместно начинать обсуждать будущий проект Мирового города на Востоке России: Москва-Санкт-Петербург на западе страны, Хабаровск — Владивосток — на востоке.

Заключение

Найдется оппонент, сочтет эти предложения фантазиями, не заслуживающими внимания, не для серьезных государственных программ. Но вот Концепция демографической политики Дальнего Востока до 2024 года, утвержденная ответственным руководителем, с очень скромными обязательствами, но и они не выполнены. Подробнее об этом в журнале «Уровень жизни населения России» (1, с. 299-313). К своему столетию в 1960 г. Владивосток выглядел намного лучше Сингапура или Сеула, а как так случилось, что через 30 лет один станет одной из крупнейших экономик мира, а другой — мощным технологическим центром. Мечты же жителей Владивостока только отчасти реализовались еще через полвека, но за это время соседи продвинулись еще дальше. Есть опасения, что программы последних десятилетий, попади они на Дальний Восток в 30-е годы прошлого века, у нас бы не было ни города Комсомольске-на-Амуре, ни Арсеньеве, а позже ни космодрома «Восточного», ни города Циолковский. Не все мечты сбываются, и это даже хорошо. Но если не мечтать, то так и будем жить в условиях «рутины». Ситуация меняется в мире, страна становится другой, но никто не гарантирует, что есть шансы не потерять Дальний Восток, если вдруг окажется, что население «закончилось» Поэтому задача не только в том, чтобы отказаться от прежних подходов, но и переосмыслить и объяснить самим себе: достаточен ли тот импульс развития Дальнего Востока, как об этом сегодня нам отчитываются на всех уровнях.

Список источников

1. Авдеев Ю. А. (2021), Дальний Восток: как остановить отток населения и сделать его привлекательным? (полемиические

- размышления) [The Far East: How to Stop the Outflow of Population and Make It Attractive? (polemical reflections)]. Уровень жизни населения регионов России. Т. 17. № 3. С. 299-313. DOI: 10.19181/Isprg.2021.17.3.1
2. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. (2022), Кристалл роста к русскому экономическому чуду [Crystal of Growth to the Russian Economic Miracle]. М. 328 с.
  3. Глазьев С. (2018), Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба») [Economics of the Future. Does Russia have a chance? (Collection of the Izborsk Club)]. М.: Книжный мир.
  4. Дальний Восток и Забайкалье-2010. Программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2010 года [The Far East and Transbaikalia-2010. Program of Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia until 2010] (2002), Под ред. П.А. Минакира. Рос. акад. наук. Дальневост. отделение. Ин-т экон. исследований. Москва: ЗАО «Экономика».
  5. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации: национальный демографический доклад [Demographic Situation in Russia: New Challenges and Ways of Optimization: National Demographic Report] (2019). Под ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С.В. Рязанцева. М.: Изд-во «Экон-Информ». 79 с.
  6. Миграционный атлас Российской Федерации [Migration atlas of the Russian Federation] (2022), С.В. Рязанцев, В.С. Белозеров, Н.А. Щитовая [и др.] ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА». 232 с.
  7. Минакир П.А. (2006), Экономика регионов Дальнего Востока [Economy of regions of the Far East], отв. ред А.Г. Гринберг: Рос. Акад. Наук, Дальневост. отделение Ин-т экон. исследований. М.: ЗАО «Издательство «Экономика». 848 с.
  8. Пространственное развитие Тихоокеанской России: структурные особенности, факторы, основные направления [Spatial Development of Pacific Russia: Structural Features, Factors, Main Directions] (2023), колл. авторов; под ред. академика РАН, д.г.н. П.Я. Бакланова и д.г.н. А.В. Мошкова. Владивосток: ТИГ ДВО РАН. 449 с.

9. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 [Synthesis of Scientific, Technical and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050] (2011), под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко; Рос. Акад. Наук, Дальневост. отд-ние, Институт экон. исследований. Владивосток: Дальнаука. 912 с.
10. Современная Россия: географическое описание нашего Отечества. Дальний Восток [Modern Russia: A Geographical Description of Our Fatherland. Far East] (2020), Отв. редакторы В.М. Котляков, П.Я. Бакланов. Москва: Паулсен. 464 с.
11. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего [Pacific Russia: Pages of the Past, Present, and Future] (2012), колл. авторов; отв. ред. академик РАН П.Я. Бакланов. Владивосток: Дальнаука. 406 с.

References

1. Avdeev, Y.A. (2021), The Far East: How to Stop the Outflow of Population and Make It Attractive? (polemical reflections). The standard of living of the population of the regions of Russia. V. 17. No. 3. pp. 299-313. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.3.1 (In Russian)
2. Galushka, A.S., Niyazmetov, A.K., Okulov, M.O. (2022), Crystal of Growth to the Russian Economic Miracle. Moscow. 328 p. (In Russian)
3. Glazhev S. (2018), Ekonomika budushchego [Economics of the Future]. Does Russia have a chance? (Collection of the Izborsk Club). Moscow: Knizhnyi mir Publ. 640 p. (In Russian)
4. The Far East and Transbaikalia-2010. Program of Economic and Social Development of the Far East and Transbaikalia until 2010 (2002), Ed. by P.A. Minakir. Russ. Acad. Sciences. Far East Branch. In-t Econ. Research. Moscow: ZAO Ekonomika. 434 p. (In Russian)
5. Demographic Situation in Russia: New Challenges and Ways of Optimization: National Demographic Report (2019), Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics S.V. Ryazantseva Moscow: Ekon-Inform Publishing House. 79 p. (In Russian)
6. Migration atlas of the Russian Federation (2022), Ryazantsev, S.V., Belozеров, V.S., Shchitovaya, N.A. [et al.] FCTAS RAS. Moscow: ITD

- “PERSPEKTIVA”. 232 p. (In Russian)
7. Minakir, P.A. (2006), *Ekonomika regionov Dal'nogo Vostoka* [Economy of regions of the Far East], Resp. Ed. A.G. Grinberg: Russ. Acad. of Sci. Far East Branch of the Institute of Economics. Research. Moscow: CJSC “Publishing House “Ekonomika”. 848 p. (in Russian).
  8. *Spatial Development of Pacific Russia: Structural Features, Factors, Main Directions* (2023), coll. Authors; edited by Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Geological Sciences P.Y. Baklanov and Doctor of Geological Sciences A.V. Moshkov. Vladivostok: TIG FEB RAS. 449 p. (In Russian)
  9. *Synthesis of Scientific, Technical and Economic Forecasts: Pacific Russia – 2050* (2011), ed. by P.A. Minakir, V.I. Sergienko; Russ. Acad. Sci., Far East Branch, Institute of Economics. Research. Vladivostok: Dalnauka, 2011. 912 p. (In Russian)
  10. *Modern Russia: A Geographical Description of Our Fatherland. Far East* (2020), Resp. editors V.M. Kotlyakov, P.Y. Baklanov. Moscow; Paulsen. 464 p. (In Russian)
  11. *Pacific Russia: Pages of the Past, Present, and Future* (2012), coll. of authors; Resp. Ed. by Academician of the Russian Academy of Sciences P.Y. Baklanov. Vladivostok: Dalnauka. 406 p. (In Russian)

Информация об авторе

АВДЕЕВ Юрий Алексеевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской Академии наук. E-mail: avdyural@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0379-9914>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 26.02.2024. Одобрена после рецензирования: 12.03.2024. Принята к публикации: 25.03.2024. Опубликовано: 22.04.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Yury A. AVDEEV, CandSc (Econ.), Leading Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation.
E-mail: avdyural@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0379-9914>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 26.02.2024. Approved after peer review: 12.03.2024. Accepted for publication: 25.03.2024. Published: 22.04.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.